

Яньцзин, в определенном саду.

Шахматная фигура в руке старика застопорилась, и улыбка скрестила его губы, когда он слушал весть, переданную ему подчиненными в ушах.

"Спросив Небеса, моя страна Китай наконец-то.... ..будет добавлен еще один боевой миф".

Сильный человек, к которому обращались как к Вантьяну, был также потрясен в своем сердце.

Он был, в конце концов, человеком рядом со стариком, который стоял перед ним, и, естественно, знал, насколько ужасен был человек, обезглавивший Чжан Хэна в этой поездке.

В этой ситуации Чжан Хэн фактически сумел пойти против течения и обезглавить противника до победы.

На мгновение он был в трепете от этого молодого и ужасающего молодого человека.

"Дедушка, как так получилось, что он все еще всего лишь половина мифа, а ты говоришь, что он может войти в мифическое царство?"

"Ты однажды сказал мне, что некоторые кандалы нельзя сломать за всю жизнь без шансов."

Старик посмотрел на Кьянтан с улыбкой на губах.

"Спрашивая рай, ты ревнуешь".

Сильный человек, к которому обращались как к Кьянтан, горько улыбнулся и сказал: "Я очень завидую, мне сейчас двадцать семь, и мне кажется, что я ступил на вершину Преобразования, только не хватает В одном шаге от того, чтобы быть гроссмейстером, он уже первоклассный гений в мире".

"Но перед Чёрной Луной Демигод Чжан Хэн, я чувствую себя так, будто сидел на заборе и недооценивал мир раньше!"

Шахматная фигура старика упала и безразлично сказала: "Нет нужды принижать себя. Некоторые люди, естественно, умны, но в конце концов могут навредить себе, а другие Тогда позже ты сможешь набраться сил. Так что нет необходимости завидовать другим, делать хорошо для себя - это единственный способ сохранить свое истинное сердце и двигаться вперед с утонченностью".

Сильный человек, к которому обращались как к Вантьяну, кивнул головой в знак уважения: "Я

с уважением следуя учениям дедушки".

.....

Некая роскошная вилла в Джинлинге.

Шир-Манмяо выглядела задумчивой, когда слушала рапорт своих людей, и хотя мужчина уже много часов заканчивал рапорт, она все равно не поднимала головы и заглядывала глубоко в размышления.

"Что ты думаешь по этому поводу?"

Шир-Манмяо попросила своего подчиненного.

Её подчинённый на мгновение задумался, прежде чем сказать: "По мнению моего подчинённого, теперь, когда Божество Чёрной Луны Демигора прочно утвердилось, если вы хотите убить его снова, боюсь, что вы не сможете этого сделать, не воспользовавшись текущим миром. Миф или отправка роты войск не возьмет его".

Хилл-Мэнни посмотрел на далекий вид садов и вздохнул с тоской.

"Ты ошибаешься в одной точке, одной компании недостаточно, чтобы сбить его, если только это не элитная компания, оснащенная ракетами высокой летальности".

Она не пошла дальше, она и ее люди ясно дали понять, что с полуметровым мифическим ужасом, держа в руках пистолет против Чжан Хэна, не говоря уже о роте, даже дивизии, боюсь, что они не смогут его взять.

Это был ужас полуметровой мифической власти, не говоря уже о мифе о мире.

"Что там говорит семья Аделаиды?"

"Молодой мастер Аделаида приказал вам остаться в Китае на время, чтобы следить за передвижениями Черной Луны Демигода и, при необходимости, выполнить трюк красоты". Снимите его."

Хилл-Ман Мяо погладил ее длинные красивые волосы, ее глаза сияли.

Она не ответила подчиненному, потому что знала в глубине души, что слишком трудно сбить Чжан Хэна трюками красоты.

Знакомый с банкетом в отеле Howardian, он даже не взглянул на нее как следует.

Это показало, что он был хозяином, который не был близок к женщинам.

"Ты хочешь спуститься".

Хилл-Мэнни помахал рукой и попросил своих людей уйти.

Человек не сказал много, слегка поклонился и повернулся, чтобы уйти.

Когда мужчины ушли, Хилл-Мэн Могучий сел и долго стоял лицом к саду, так что никто не знал, о чём она думала.

.....

"Куда вы, генерал, вас подвезти?"

Увидев, как Чжан Хэн спускается со стека Лиань По, офицер средних лет даже пошел вперед, чтобы спросить.

Чжан Хэн покачал головой и сказал: "Не надо, думаю, кто-нибудь меня провожает! Я прав, Цзин Я".

Цзин Я увидел, как Чжан Хэн зовет ее, и вышел немного испуганным и удивленным.

"Это... Чжан Сянь... Генерал, вы звали меня!"

Чжан Хэн посмотрел на нее.

"Нет необходимости называть меня генералом, просто зовите меня Чжан Хэн, и если вам это не нравится, можете звать меня господин."

Цзин Я изначально беспокоилась, что Чжан Хэн будет похож на тех высоких и могущественных фигур, которые презирали ее.

Услышав слова Чжан Хэна, она почувствовала огромное облегчение.

"Тогда я буду обращаться к вам как господин Чжан".

Цзин Я теперь не мог произнести слово Чжан Хэн, несмотря ни на что.

Увидев страшную и безграничную власть Чжан Хэна, если бы она все-таки могла случайно обратиться к другой стороне по его имени, она бы наверняка была в маленьких туфельках, верно?

В любом случае, она так и думала.

"Как хочешь!"

Чжан Хэн сказал: "Ты можешь отправить меня в Лонгченг, у меня есть еще одно дело".

Цзин Я кивнул головой подряд: "Милость, с уважением!"

Она сказала и последовала примеру офицера средних лет, почтительно поприветствовав Чжан Хэна.

Чжан Хэн прямо проигнорировал это, сидя на машине Цзин Я.

Цзин Я также не осмеливаюсь расслабиться, проводя Чжан Хэна по игре Longcheng направление для езды.

В машине, после короткого периода мертвого молчания, Цзин Я в конце концов не сдерживала свои сомнения и спросила: "Чжан..... Господин Чжан, вы бессмертный? Я видел такую битву только в романах, ура!"

"Я не бессмертный, просто мастер боевых искусств, который встал на путь истинный!"

"Другими словами, это всего лишь сильный человек, у которого в романе есть опыт выращивания".

Глаза Цзин Я светились, как она сказала: "Тогда господин Чжан, вы можете научить меня боевым искусствам?"

Глядя на наполненный ожиданиями взгляд Цзин Я, Чжан Хэн, однако, очень беспощадно покачал головой.

"Мой Дао не подходит тебе, если ты действительно хочешь заниматься боевыми искусствами, тогда используй мое имя, чтобы пойти в Цзиньлинь и найти человека по имени Фан Тяньлей, он может чтобы научить тебя боевым искусствам".

Видя, как Чжан Хэн отвергает себя, Цзин Я был очень разочарован.

Она спросила: "Господин Чжан, много ли работы в моем возрасте! Я читал много романов, в которых говорится, что культивирование начинается в молодом возрасте".

"Это правда, но нет никаких абсолютов, и, в конечном счете, это зависит от вашей собственной решимости и воли".

Цзин Я кивнула, но в глубине души она, кажется, поняла.

Но она не задавала вопросов, и в результате Чжан Хэн не захотел его учить, чего было достаточно, чтобы отговорить ее от культивирования.

Вскоре Цзин Я в этом Чжан Хэне вернулся в Лонг Сити.

Сразу после въезда на границу Лонг Сити, Цзин Я спросил: "Господин Чжан, куда вы направляетесь?"

Глаза Чжан Хэна блестели.

"Семья Лонг Сити Чжан!"

Сердце Цзин Я было в благоговении, но она ясно помнила, что один из стариков, которых обезглавил Чжан Хэн, был родоначальником семьи Чжан, Чжан Даошэн.

"Господин Чжан, могу я взять на себя смелость задать вопрос? Ты пытаешься уничтожить семью янгов? В семье Чжан много неплохих людей..."

Прежде чем она смогла закончить предложение, Чжан Хэн перебил ее.

"Не волнуйся, я убью только тех, кто должен быть убит, но если я не должен, я оставлю их в живых".

"Тебе не нужно задавать вопросов, просто отправь меня к семье Чжан".

Когда Цзин Я услышал слова Чжан Хэна, ее сердце расслабилось, а восхищение Чжан Хэном усилилось.

Семья Западный Шу Чжан, которая также была известна как Лонг-Сити Чжан семьи, Чжан Даолинь встал на колени перед залом предков и посмотрел на десятки карточек духа перед ним, его лицо ашен.

"Предки, я действительно сделал что-то не так?"

"Неужели я должен был быть настолько праведным, чтобы доставить его на другую сторону, когда мой сын убил отца Чжан Хэна?"

Чжан Даолинъ встал на колени, по его лицу струились старые слезы.

Он был практикующим воином и хорошо знал жестокость и мрак военного мира.

Те, кто убивал других, люди, которых убил Хенг.

Их семья Чжан хотела убить Чжан Хэна, и никто ничего не сказал бы, даже если бы Чжан Хэн убил их по очереди.

Это был мир боевых искусств, это был мир сильнейших из слабых.

"Патриарх, Чжан Хэн, и что с того, что он такой же могущественный?"

"Разве вся моя семья Чжан не может собрать силы всего клана и до сих пор не может сражаться с ним?"

"Верно, шеф, вы слишком напуганы!"

"Как бы он ни был могущественен, он всего лишь гроссмейстер, в нашей семье Чжан много гроссмейстеров, пока мы работаем вместе, мы определенно можем убить эту чушь. Чжан Хэн."

Чжан Даолинъ услышал это в ушах, но его сердце было скорбно.

Это была семья, которую он хотел защитить, но все были глупы, как свинья.

Каждый из них использовал силу семьи, чтобы совершать всевозможные преступления на улице.

Неужели такую семью действительно стоит защищать?

Чжан Даолинъ допрашивал себя снова и снова, но в конце концов безрезультатно.

Он застрелял в тупике, в котором переплелись семья, власть и само вина от смерти собственного сына.

"Патриарх, отдай приказ, пока ты отдаешь приказ, мы обещаем пойти прямо к дому Чжан Хэна и зарезать весь его род, никого не оставив позади! "

"Убить мужчин и забрать всех женщин для удовольствия".

"Правильно, патриарх, отдайте приказ, но Грифон Эр, убить его - это не более чем забить свинью и убить корову, просто так."

Презрительные голоса толпы ответили в зале предков, но в тот момент сзади раздался холодный и резкий голос.

"Убить меня - это как забить свинью и убить корову"? Хотел бы я посмотреть, как ты убиваешь свиней и коров!"

<http://tl.rulate.ru/book/41006/948120>